

Историко-правовое исследование вопроса становления понятия «Тактика производства следственных действий»

To the question of the formation of the concept «Tactics of production of investigatory actions»

Долгополов К.А.

Канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса юридического института СКФУ
e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgopolov K.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of Department of Management of Rights and Processes of the Law Institute, North Caucasian Federal University
e-mail: nadal06@mail.ru

Щербалев А.А.

Студент 4 курса юридического института СКФУ
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Sherbalev A.A.

Student, Faculty of Law, North Caucasian Federal University
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена понятию «тактика производства следственных действий», его становлению, развитию, а также нормативно-правовому закреплению на протяжении истории России. Охарактеризована сущность необходимости противостояния закона и преступности. Проанализировано развитие законодательства России в некоторые исторические периоды, с учетом понимания и формулирования следственных действий как законно закрепленного явления. Выявлены закономерности и тенденции развития нормативно-правовой базы следственных действий, добавление новых и искоренение старых следственных действий.

Ключевые слова: тактика производства следственных действий; преступность; Русская Правда; Уголовно-процессуальный кодекс РФ; Уголовный кодекс Российской Федерации; Артикул воинский; Постановление ВЦИК; Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР.

Abstract

The article is devoted to the concept of "tactics for the production of investigative actions", its formation, development, as well as legal consolidation throughout the history of Russia. The essence of the need to confront the law and crime is characterized. The development of Russian legislation in some historical periods is analyzed, taking into account the understanding and formulation of investigative actions as a legally fixed phenomenon. Regularities and trends in the development of the regulatory framework of investigative actions, the addition of new and the eradication of old investigative actions are revealed.

Keywords: Tactics of production of investigative actions; crime; Russian Truth; Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; Criminal Code of the Russian Federation; Military article; Decree of the All-Russian Central Executive Committee; Code of Criminal Procedure of the RSFSR

Прежде чем говорить о самом понятии следственных действий, необходимо углубиться в историю, изучив истоки этих действий. Это позволит наиболее четко, основываясь на историческом фундаменте, разобраться в самой сущности данного понятия, а также понаблюдать за развитием тактики следственных действий, начиная от этапа их зарождения и заканчивая не только настоящим временем, но и грядущими перспективами их развития, основанными на богатом опыте прошлого [1].

Несмотря на противопоставление, можно смело заявить, что сильнейшим рычагом к зарождению следственных действий послужило ничто иное как древнее явление, имеющее собирательное и исчерпывающее название - преступность. Преступность, к сожалению, неразрывно сопровождала историю человечества, вплетаясь в общество, побуждая стагнацию цивилизаций и деградацию нравственных устоев. Однако, несмотря на древность этого явления, закон и его воплощения появились раньше, дабы вселять в общество порядок и искоренять хаос. Недаром само слово «Преступность» означает: преступить (переступить) закон. В ходе непрерывного развития закона, а, в частности, уголовного процесса происходило становление такого понятия, как следственные действия. Это было обусловлено не только улучшениями законодательной, исполнительной и судебной власти, но и постоянной необходимостью противодействовать преступности, что также неуклонно развивалось. Важно отметить, что, несмотря на древность образовавшихся следственных действий, первые из которых обнаруживаются в законодательных актах Руси, таких как Русская Правда, некоторые приемы расследования преступлений по настоящее время фундаментально первородны по своей сути. Меняясь лишь частично и не уступают концепции, они модифицируются вместе с цивилизацией. Иные изживают свою необходимость ввиду недоработанности самой концепции или кардинальной смены укладов общества и государства [2].

К примеру, остановимся на Русской Правде, датируемой около 1016 г. Данный акт являлся сущностной основой нормы достаточно долго, имея под собой базис первичных тактик следственных действий (например, допрос, вещественные доказательства, поиски). Например, поиски именовались «Гонением следа» и заключались в выяснении всех аспектов совершенного противоправного деяния, по большей мере в части непосредственного розыска нарушителя по его следам (в прямом и переносном смыслах). Концептуально данное явление является прямым предком современных неотложных действий, осуществляемых следователями и предусмотренных ст. 157 Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, но осуществлялось такое действие, как правило, пострадавшим и его близкими или вовсе добровольцами. Свидетельские показания различались на два вида: показания «видоков» и показания «послухов». Видоками считались те жители общины, что своими глазами видели преступление или какую-то важную его часть. Послухами признавали свидетелей, которые знали о деле только из слухов. Однако, некоторые историки-правоведы считают, что послухами считались и те, кто был осведомлен о хорошей репутации обвиняемого, а значит могли обеспечить его защиту в суде. Здесь можно провести параллель между допросом свидетелей, предусмотренном ст. 278 УПК РФ. Важно отметить, что в соответствии со ст. 75 УПК РФ, к недопустимым доказательствам относятся: «показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности». На этом примере можно четко увидеть как на протяжении истории, основываясь на практике, какие-то части закона сохраняли свою эффективность, а какие-то были удалены ввиду своей неэффективности [3].

Если ранее следственные действия, как уже было сказано, осуществлялись преимущественно равнодушные люди, то в Судебнике от 1550 г. органом, производящим следственные действия, являлась Расправная палата. Боярская Дума предоставила ей весьма широкие полномочия, в которые включался как факт возможности ведения самого расследования. Очевидно, что совмещение трех аспектов: следствия, суда и органа наказания являлось весьма неудачной концепцией по

понятным причинам. В качестве примера одним из действий следователей той эпохи выступал «Повальный обыск», который включал опрос горожан о личности, да и в целом, любой информации о преступнике. Тактики следствия носили очень жестокий характер. Например, признание подозреваемым своей вины через пытки считалось основным доказательством преступления. В наше время такие доказательства будут считаться недопустимыми, в соответствии со ст. 75 УПК РФ, а способ их получения противозаконным, в соответствии со ст. 117 УК РФ и Конвенцией против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.

Еще один скачок в развитии тактики производства следственных действий произошел с образованием, в 1654 г. особого, антитеррористического органа: «Тайный приказ». Узкая направленность деятельности позволяла с должной эффективностью обеспечивать защиту государства от террористов, революционеров и крупных преступных организаций [4].

В 1698 г. Петр 1 узаконил новый орган: «Преображенский приказ», основной тактикой которого было прием и исследования доносов. Сбор такого колоссального количества информации позволял органам следствия осторожно, но крайне эффективно выявлять и ликвидировать крупнейшие преступные организации, а также скрывающихся, опасных преступников за счет сил штаб-офицеров гвардии. Кроме того, Петр 1 также ввел в 1716 г. Артикул воинский, который закреплял медицинскую экспертизу, как одно из обязательных следственных действий. Так, в гл. 12 артикула №154 писалось: «Но надлежит подлинно ведать, что смерть всеконечно ли от битья приключилась. А ежели сыщется, что убиенной был бит, а не от тех побоев, но от других случаев, которые к тому присовокупились, умре, то надлежит убийцу не животом, но по рассмотрению и по разсуждению судейскому наказать, или тюрьмою, или денежным штрафом, шпицрутенем и протчая». В то же время стала активно применяться судебно-психиатрическая экспертиза, обусловленная необходимостью лучшего понимания как мотивов преступления, так и самих преступников.

Лишь в 1801 г. нормативным актом Александра 1 была наконец ликвидирована, во всех ее целях, пытка: “чтобы само название пытки, стыд и укоризну человечеству наносящее, изглажено было навсегда из памяти народной”. Кроме того, благодаря Судебной реформе 1864 г. несовершенная система доказывания модифицировалась внедрением оценки событий и деяний по внутренним убеждениям, что приблизило, концептуально, содержание следственных действий к тому, что мы имеем сейчас [3].

Далее в 1922 г. появился первый Уголовно-процессуальный кодекс. Дополняя его, в 1924 полномочия по расследованию преступлений предоставили народным, ревтрибунальским, военным и следователям по особо важным делам Наркома юстиции. Нормативно-правовые акты включали в себя такие тактики производства следственных действий, как: предъявление обвинения и допрос, указанные в гл. 11; допрос свидетелей и экспертов, указанные в гл. 13; обыск и выемка, указанные в гл. 14; а также осмотры и освидетельствование, задокументированные в гл. 15 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР. Законы 1958 и 1960 г. вновь изменили компетенции органов правопорядка, предоставив аспекты предварительного следствия в руки лишь прокуратуре и органам государственной безопасности (в меньшей мере). Разумеется, по причине упразднения следственных органов, колоссальная нагрузка серьезно снизила эффективность расследования преступлений, что приводило к очень удручающим последствиям. Такая ситуация вынудила вновь пересмотреть фундаментальную базу и, в дальнейшем, внести изменения в законодательство РСФСР. Министерство внутренних дел обрело некоторые полномочия по расследованию уголовных дел, что крайне положительно сказалось на эффективности их командной работы. В этом им содействовал небезызвестный УПК РСФСР, фундаментально и сущностно закрепивший целый сектор действий, которые необходимо осуществлять с целью реализации и защиты права. Например, в ст. 178 указывалась видовая база

осмотров: места происшествия, местности, помещений, предметов и документов. Закреплялся четкий перечень лиц, которые должны осуществлять свою профессиональную деятельность при проведении этих действий. А в ст. 180 документировалось, что наружный осмотр трупа на месте его обнаружения производился следователем с обязательным присутствием специалиста в области судебной медицины и понятых. В случае, если специалист, по тем или иным причинам присутствовать не мог, привлекался иной врач или другой специалист, знания которого могли обеспечить помощь следствию. Если брать в пример предыдущий УПК, то осмотр тела человека (трупа), при необходимости и документальным подтверждением может быть произведен с помощью извлечения тела человека из мест захоронения (эксгумация). Также важным нововведением было в нормативно-правовой базе закрепления актов допроса. Ст. 123 УПК РСФСР указывала, что факт допроса должен быть произведен только со строгим соблюдением нормативно-правовых условий допроса. Например, строго запрещалось задавать наводящие вопросы в ходе допроса. В случае, если условия проведения следственного действия были нарушены, то данное действие справедливо считалось незаконным и не несло доказательственной силы.

Таким образом, можно провести линию исторического становления и развития тактики производства следственных действий. Практика и теория позволили в полной мере создать крепкую нормативно-правовую базу и отточить эффективность производства следственных действий для наилучшего противодействия преступности в любых ее проявлениях.

Литература

1. Артикул воинский от 26.04.1715. Выверено по изданию: Российское законодательство X-XX вв.: в 9 т. Т.4. Законодательство периода становления абсолютизма. Отв. ред. А.Г.Маньков. М., Юридическая литература, 1986.
2. Демкин А. П. «Дней Александровых прекрасное начало...»: Внутренняя политика Александра I в 1801–1805 гг. 24.03.2018 - 14 с.
3. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года
4. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002)
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 18.03.2023)
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 18.03.2023)